

Игорь Томашов

ВОПРОС ПРО В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ — КАК ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА?

Данная статья получила первое место по итогам конкурса эссе «Ядерное оружие — переломный момент?». Конкурс был проведен ПИР-Центром в 2012 г. при поддержке фонда Инициатива по сокращению ядерной угрозы (Nuclear Threat Initiative).

Интерес к созданию систем противоракетной обороны (ПРО), способных защитить определенную территорию от атак баллистических ракет, имеет уже более чем полувековую историю. СССР и США начали их разработку в 1950-е гг., однако оказались не в состоянии создать эффективные системы и, достигнув к 1970-м гг. стратегического ядерного паритета, сочли выгодным зафиксировать сложившийся статус-кво. В 1972 г. СССР и США подписали Договор об ограничении систем ПРО (Договор по ПРО), по которому каждой стране разрешалось развертывание только одной системы ПРО со 100 перехватчиками для защиты одной цели¹. Вместе с тем договор не запрещал проведение исследований и разработок. Широкий резонанс получила *Стратегическая оборонная инициатива* (СОИ), объявленная в 1983 г. президентом США Рональдом Рейганом. Она была нацелена на изучение возможностей перехвата межконтинентальных баллистических ракет (МБР), в том числе из космоса².

В 1990-е гг. США активизировали свои действия в сфере противоракетной обороны, предложив России внести изменения в содержание Договора по ПРО либо прекратить его действие в связи с новой международной ситуацией³. Странам так и не удалось найти приемлемый вариант сохранения соглашения, и в 2001 г. президент США Джордж Буш-младший объявил об одностороннем выходе США из Договора по ПРО. США посчитали, что сохранение Договора в условиях увеличения количества стран, стремящихся к обладанию баллистическими ракетами и ядерным оружием, может представлять угрозу для национальной безопасности страны и ее союзников.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ США

Американцы исходили из того, что создание системы ПРО способно снизить данную угрозу не только военно-техническими, но и военно-политическими методами, лишив *стран-изгоев* (прежде всего Иран и КНДР) стимулов к развитию ракетно-ядерных программ. Предполагалось, что осознание невозможности преодоления *противоракетного щита* окажет на них *отрезвляющее* воздействие. Россия же была заверена в том, что ПРО не приведет к снижению эффективности ее ракетно-ядерного потенциала, поскольку такая система будет нацелена исключительно на защиту от единичных пусков баллистических ракет.

Развертывание современной системы ПРО США началось в 2002 г., когда на военных базах Форт Грили на Аляске и Вандерберг в Калифорнии были установлены противоракеты наземного базирования *GBI*. В середине 2000-х гг. даже обсуждался вопрос о размещении элементов американской ПРО в Польше и Чехии, но администрация Барака Обамы отказалась от данной идеи в сентябре 2009 г., пересмотрев свой взгляд на возможные ракетные угрозы и способы защиты от них.

На нынешнем этапе реализации своих планов США нацелены на создание глобальной эшелонированной системы ПРО. Это означает, что система ПРО будет состоять из различных элементов, размещенных на территории США и других стран. В числе этих элементов будут системы, способные обнаруживать, идентифицировать и поражать баллистические ракеты на средней и заключительной фазах их траектории полета⁴.

Глобальный масштаб системы ПРО США обусловливается активным развитием сотрудничества по этому вопросу со странами НАТО, а также Австралией, Израилем, Японией и другими государствами⁵. О масштабах НИОКР также говорят цифры финансирования: в течение последних лет на создание противоракетных систем США тратили около 10 млрд долларов в год⁶.

Как утверждают официальные лица США, причиной создания системы ПРО является продолжающаяся активность КНДР и Ирана в ракетно-ядерной сфере, проявляющих открытый антиамериканизм на международной арене. КНДР уже осуществляла пуски баллистической ракеты *Тэпходон-2*, дальность полета которой на данный момент достигает 3000 км, и ракеты *Ынха-3* под видом ракеты космического назначения. Иран ведет работы по совершенствованию ракеты *Шахаб-3*, имеющей дальность полета более 2000 км. Таким образом, ракеты КНДР могут достигать территории Тайваня, Южной Кореи и Японии, на которых расположены военные базы США, а Иран способен нанести удар по Израилю и южной части Европы.

Однако международного консенсуса по вопросу создания системы ПРО США не существует. **Во-первых**, критики заявляют о преувеличении Соединенными Штатами масштабов ракетной угрозы со стороны *стран-изгоев*. В экспертном докладе Института *Восток-Запад* указывается, что «в данный момент не существует угрозы использования Ираном баллистических ракет средней дальности и межконтинентальных баллистических ракет, и даже если бы такая угроза могла возникнуть, она не появится одномоментно»⁷. Высказываются сомнения и относительно ракетной программы КНДР: вполне возможно, что это военно-политический блеф, с помощью которого северокорейский режим пытается выторговать уступки на международной арене.

Во-вторых, существуют исследования, показывающие, что в некоторой степени военно-политическим блефом может являться и само создание системы американской ПРО. По словам американских экспертов Теодора Постола и Джорджа Льюиса, «когда озвучиваемые управлением противоракетной обороны (УПРО) министерства обороны США объяснения того, как функционирует система ПРО, подвергаются детальному техническому анализу, становится ясно, что ни один из элементов системы не может работать так, как говорит об этом УПРО»⁸. Настойчивость же США в создании системы ПРО объясняется желанием использовать ее в качестве инструмента военно-политического давления на другие страны и активным лоббизмом военных, заинтересованных в получении дополнительного финансирования.

В-третьих, создание противоракетной обороны может не преуспеть в достижении официально заявленных целей. Если эффективность ПРО будет находиться на низком уровне, она не обеспечит достаточную защиту от угрозы со стороны *стран-изгоев*; если же, напротив, эффективность системы ПРО США окажется высокой, это может вызвать новую *гонку вооружений* не только на региональном,

но и на глобальном уровне, поскольку страны начнут в ответ на действия США «усиливать опору на ядерное оружие и ядерное сдерживание в стратегии обеспечения своей безопасности»⁹.

Таким образом, учитывая влияние различных факторов, можно сделать вывод о существовании высокой неопределенности относительно эффективности создаваемой американцами ПРО и ее международных военно-политических последствий. Это, однако, не препятствует США реализовывать свои планы.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОЗИЦИИ РОССИИ

Данная ситуация вызывает серьезную озабоченность таких стран, как Россия и Китай. КНДР граничит с Россией и Китаем, Иран находится относительно недалеко от южных границ России. Поэтому, стремясь разместить элементы ПРО недалеко от КНДР и Ирана, США неизбежно вторгаются в российскую и китайскую зоны геополитического влияния. По утверждению российского эксперта Сергея Смирнова, противоракетная оборона «уже сегодня способна обеспечить защиту не от каких-то абстрактных *стран-изгоев*, а от вполне конкретных китайских межконтинентальных баллистических ракет»¹⁰.

Перемещение РЛС с Гавайских островов на Алеутские, расположенные ближе к России и Китаю, строительство эсминцев с системами ПРО *Иджис*, способных патрулировать морские границы, — все это заставляет Россию и Китай воспринимать создание американской ПРО как попытку их *окружения* с перспективой военно-политического сдерживания их активности на международной арене.

Россия особенно чувствительна к восприятию проблемы создания ПРО. Сохранение Договора по ПРО после распада СССР отвечало интересам страны, так как поддерживало иллюзию равенства с США, в то время как технологический и политический разрыв в других сферах увеличивался. Выход США из Договора по ПРО произошел на фоне сближения российско-американских отношений после террористических атак 11 сентября 2001 г., что смягчило его последствия. Как заявил тогда президент России В. В. Путин, этот шаг США «ошибочен, но не представляет угрозу для российской безопасности»¹¹. Однако уже в середине 2000-х гг. позиция России по вопросу создания Соединенными Штатами своей ПРО изменилась. Эта проблема стала одним из главных *камней преткновения* в российско-американских отношениях.

Во-первых, вопреки высказываниям американских официальных лиц, анализ потенциала системы ПРО США российскими военными экспертами свидетельствовал о том, что она является угрозой способности России по стратегическому ядерному сдерживанию США¹². Масштаб этой угрозы не стоит преувеличивать, однако констатировать ее наличие можно с высокой степенью уверенности.

Во-вторых, создание американской противоракетной обороны может иметь ряд негативных военно-политических последствий. В 2000-е гг. переговоры стран Восточной Европы о размещении элементов системы ПРО США сопровождались усилением антироссийской риторики и направленности их политики. Кроме того, как уже было указано выше, создание такой системы может вызвать новую *гонку вооружений* на региональном и глобальном уровнях, что, безусловно, невыгодно для России.

Таким образом, складывается несколько парадоксальная ситуация: в то время как США прикладывают усилия по защите от потенциальной угрозы со стороны *стран-изгоев*, Россия, географически расположенная к ним ближе, является одним из главных критиков этих мер. Данная угроза не кажется России настолько значимой, как ее воспринимают США, и она заявляет о необходимости более умеренной политики в отношении Ирана и КНДР.

По-видимому, Россия хотела бы играть роль посредника в данной ситуации, однако для этого ей недостает международного влияния и внешнеполитических ресурсов. В результате Россия оказывается в противоречивом положении: ей предстоит либо продолжать оппонирование США — достаточно жесткое, чтобы привлечь внимание к своим аргументам, но неспособное действенным образом препятствовать реализации существующих планов, либо коренным образом изменить свою позицию по данному вопросу, начав активно сотрудничать с США в сфере противоракетной обороны.

ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ vs. СОТРУДНИЧЕСТВО

В числе возможных ответных действий России на создание системы ПРО США можно указать ряд симметричных и асимметричных мер. Логичным ответом представляется создание российской национальной ПРО, тем более что Россия уже имеет определенный опыт в этой сфере. Существует развернутая вокруг Москвы противоракетная система А-135, приняты на вооружение зенитно-ракетные комплексы С-400 *Триумф*, а также в конце 2011 г. были созданы Войска воздушно-космической обороны (ВКО). Вместе с тем сравняться с США по уровню развития систем ПРО будет для России сложно ввиду ограниченности ее финансовых и технических ресурсов. Именно поэтому эффективное реагирование России на угрозы, связанные с созданием американской противоракетной обороны, подразумевает использование асимметричных мер.

Во-первых, Россия может начать интенсивное совершенствование своих стратегических ядерных сил, чтобы затруднить перехват российских ракет противоракетами Соединенных Штатов и сохранить стратегический ядерный паритет с ними. На данный момент ракетно-ядерный арсенал России сокращается не только потому, что страна выполняет свои обязательства в рамках соответствующих международных договоров, но и по причине прекращения сроков эксплуатации баллистических ракет и боеголовок. Вместе с тем следует учитывать возможность негативной общественной реакции на дальнейшее увеличение военного бюджета страны.

Во-вторых, Россия может выйти из Договоров по РСМД 1987 г. или Договора по СНВ 2010 г., при подписании которого она сделала необязательное к исполнению одностороннее заявление, в котором указано, что она может денонсировать соглашение, если наращивание возможностей системы ПРО США создаст угрозу потенциалу российских стратегических ядерных сил России¹³.

Однако в действительности такой шаг маловероятен, потому что он может вызвать еще больше негативных последствий для нее: темпы наращивания Соединенными Штатами своей военной мощи и так гораздо выше, а снижение доверия к России на международной арене и ослабление легитимности сохраняющихся международных режимов в области контроля вооружений крайне нежелательны.

В-третьих, Россия может использовать различные политические и пропагандистские меры. На американских политических лидеров и международное общественное мнение можно повлиять, аргументированно доказывая преувеличение США масштабов ракетной угрозы со стороны Ирана и КНДР и выявляя *слабые места* создаваемой противоракетной системы. Возможна деятельность через международные институты, поиск военно-политических союзников и расширение сотрудничества с третьими странами, также выражающими озабоченность действиями Соединенных Штатов.

Альтернативным сценарием может быть сотрудничество между Россией и США по вопросу создания совместной ПРО. Главный аргумент в пользу разработки такой системы заключается в том, что она будет обладать достаточной эффективностью и легитимностью, чтобы гарантировать стабильность нового режима противоракетной обороны. Еще в 2007 г. президент России В. В. Путин предложил США рассмотреть возможности использования Габалинской РЛС в Азербайджане

(ныне уже закрытой) для обнаружения и ведения ракетных запусков с юга. В 2010 г. Д. А. Медведев выступил с идеей создания секторальной ПРО. В рамках такой системы Россия и страны НАТО гарантировали бы уничтожение ракет, пролетающих через их территории, и обязывались не направлять объекты такой системы друг против друга¹⁴.

Вместе с тем эти предложения не смогли заинтересовать США и НАТО в такой мере, чтобы они существенно скорректировали свои планы по развитию глобальной эшелонированной системы противоракетной обороны.

УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ STEP BY STEP

В ситуации, когда стороны не могут договориться о заключении стратегических соглашений в этой сфере, они могут сконцентрировать усилия на конкретных проектах и инициативах, способствующих росту доверия. В перспективе такой путь может привести к трансформации их идентичности и отказу от рассмотрения друг друга в качестве потенциальных врагов.

Во-первых, среди оптимальных шагов можно выделить продолжение совместной работы по оценке угроз, касающихся баллистических ракет, о которой было впервые объявлено на саммите Совета Россия-НАТО в ноябре 2010 г.¹⁵ Возможно, в ходе этих дискуссий будут найдены способы координации между создаваемой при участии США системой ЕвроПРО и российскими ВКО.

Во-вторых, Россия и США могут вернуться к идее создания совместного центра по обмену данными, «работа над которым началась в соответствии с российско-американским соглашением 1998 г., но которая была вскоре заморожена»¹⁶. В 2009 г. президенты России и США Д. А. Медведев и Барак Обама также упомянули о возможности создания такого центра, который бы способствовал интенсификации коммуникации между военными специалистами двух стран¹⁷. Кроме того, необходимо регулярное проведение совместных учений по противоракетной обороне театра военных действий между военными из России и стран НАТО.

В-третьих, Россия и США должны осознать, что выход из тупика, в который зашли переговоры по ПРО, требует от них взаимных уступок. России следует смягчить свое требование к американцам о подписании юридически обязывающих гарантий, что создание противоракетной системы не повлияет на потенциал стратегического сдерживания России. США, в свою очередь, могут предложить России заключение соглашения о техническом сотрудничестве в оборонной сфере, в рамках которого стороны могли бы осуществлять технологический обмен, в чем Россия особенно заинтересована в свете своих активных усилий по модернизации вооружений.

Создание системы ПРО США — это проект, который будет влиять на международную безопасность и российско-американские отношения в долгосрочной перспективе. Вместе с тем он может стать как поводом для конфликтов, так и возможностью по развитию более широкого сотрудничества и созданию стратегического союза между Россией, Соединенными Штатами и странами НАТО. Динамика развития ситуации будет зависеть от ряда внутри- и внешнеполитических факторов, и стоит подчеркнуть — успешное сотрудничество в сфере противоракетной обороны способно заложить основу для выработки новых подходов к обеспечению международной безопасности.

Примечания

¹ Treaty Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on the Limitation of Anti-Ballistic Missile Systems. The Federation of American Scientists. <http://www.fas.org/nuke/control/abmt/text/abm2.htm> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).

- ² History of US Missile Defense Efforts. 1945 — Presence. The Missile Defense Agency. http://www.mda.mil/news/history_resources.html (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ³ Уолфстол Д. Б., Дотри Э. Ю., Чуен К. А. Ядерный доклад. Московский Центр Карнеги. 2002, Декабрь. С. 43. <http://www.carnegieendowment.org/files/NSRFullTextRussian.pdf> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ⁴ Arbatov A., Dvorkin V. Nuclear Proliferation: New Technologies, Weapons, Treaties. M.: The Carnegie Moscow Center, 2009. P. 135.
- ⁵ The Ballistic Missile Defense System (BMDS). The Missile Defense Agency. <http://www.mda.mil/system/system.html> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ⁶ Holmes K. R., Carafano J. J., Brookes P., Spring B. What Americans Need to Know About Missile Defense: We're Not There Yet. The Heritage Foundation. *WebMemo*. 2009, 30 June. № 2512. <http://www.heritage.org/research/ballisticmissiledefense/wm2512.cfm> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ⁷ Iran's Nuclear and Missile Potential. A Joint Threat Assessment by US and Russian Technical Experts. EastWest Institute. 2009, May. P. 9. <http://docs.ewi.info/JTA.pdf> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ⁸ Lewis G. N., Postol T. A. The European Missile Defense Folly. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2008. № 2 (64). P. 33. <http://www.thebulletin.org/files/064002009.pdf> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ⁹ Arbatov A., Dvorkin V. Op. cit. P. 139.
- ¹⁰ Смирнов С. Противоракетная оборона: дезинформация, угроза или реальность? *Индекс Безопасности*. 2009. № 2 (89). С. 68. http://www.pircenter.org/data/publications/sirus2-09/065-072_Smirnov_Analiz.pdf (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ¹¹ America Withdraws from ABM Treaty. *BBC News*. 2001, 31 December. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1707812.stm> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ¹² Козин В. П. ЕвроПРО — проблемы создания и условия участия в ней России. *Независимое ВоенноеОбозрение*. 2011, 25 марта. http://nvo.ng.ru/concepts/2011-03-25/1_europro.htm (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ¹³ Заявление Российской Федерации относительно противоракетной обороны. Президент России. 2010, 8 апреля. http://news.kremlin.ru/ref_notes/511 (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ¹⁴ Саммит Россия-НАТО: подводя итоги. *Интерфакс*. 2010, 21 октября. <http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=165850> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Арбатов А. Пятый противоракетный кризис. Брифинг Московского Центра Карнеги. 2009, октябрь. Том 11, № 4. С. 4–5.
- ¹⁷ Обама и Медведев провели переговоры и подвели итоги. *NEWSru.com*. 2009, 9 июля. <http://newsru.com/russia/06jul2009/zayavili.html> (последнее посещение — 29 апреля 2013 г.).